

Цинь Ванру была поражена. Она никогда не ожидала, что вором окажется этот человек.

Другая сторона воспользовалась этим шансом, чтобы выхватить бамбуковую трубку со своего пояса. Он выпустил струю розового тумана ей в лицо.

Несмотря на то, что Цинь Ванру мгновенно затаила дыхание, было все равно слишком поздно. Она почувствовала сладкий аромат, и у нее мгновенно закружилась голова. Она отступила от него на несколько небольших шагов. “Что это за наркотик?!”

Этот человек тоже не спешил уходить. Вместо этого он медленно подошел к ней, его лицо было освещено лунным светом и мягким сиянием свечей.

Два темных круга вокруг его глаз были особенно отчетливы. Он был главой второй ветви клана Чу, Чу Тьешенг!

“Название препарата - Бычьи сливки. Он получил свое название из-за того, что только бычье молоко может нейтрализовать его действие.” Дыхание Чу Тьешенга стало прерывистым. Он не ожидал, что раскроет все свои карты сразу, и поэтому не мог сдержать своего беспокойства.

“Что это за чушь? Как у быка может быть молоко!” Цинь Ванру намеренно повысила голос. Она начала задаваться вопросом, почему охрана так и не появилась, несмотря на весь этот шум.

Чу Тьешенг рассмеялся. “Действительно, быков не подоишь. Как такового противоядия от этого препарата не существует. Только соединение мужчины и женщины может устранить его последствия”.

“Афродизиак!” Лицо Цинь Ванру сразу же побледнело. “Чу Тьешенг, я никогда не знала, что ты питаешь такие бесстыдные мысли по отношению ко мне!”

“Бесстыдные?” Выражение лица Чу Тьешенг стало холодным. “Как они могут быть бесстыдными? В конце концов, красивая женщина должна принадлежать благородному мужчине. Я отказываюсь верить, что ты никогда не чувствовала моих намерений после всех этих лет!”

Цинь Ванру взревел от ярости. “Позор! Я твоя невестка! Это нормально, когда между мужчиной и женщиной появляются чувства, но ты должен знать, когда следует остановиться!”

“Невестка?” Чу Тьешенг усмехнулся. “Есть распространенная поговорка — Как нет ничего вкуснее пельменей, так и нет ничего слаще невестки”.

Цинь Ванру в ужасе уставилась на него.

“Ты что, с ума сошел? Клан Чу в настоящее время переживает глубочайший кризис. Мы не можем позволить себе внутренний конфликт! Я могу притвориться, что ничего не произошло, если ты немедленно извинишься и признаешь свою вину!” Цинь Ванру была так зла, что все ее тело дрожало. Однако ее рациональный разум подсказывал ей, что с ее стороны было бы неразумно делать ход прямо сейчас.

Чу Тьешенг рассмеялся. “Разве клан Чу не находится в своем нынешнем затруднительном положении именно из-за упрямства Чу Чжунтяня? Если клан Чу продолжит свое существование под его руководством, это будет только вопросом времени, когда клан Чу встретит свой конец! Все, что я делаю, делается ради спасения клана Чу!”

Сердце Цинь Ванру упало. До нее дошло, что все определенно не так просто, как она думала. “Ты планируешь бунт?”

“Место главы клана Чу, очевидно, должно принадлежать самому компетентному человеку. Поскольку Чу Чжунтянь ведет клан к краху, почему бы мне не занять его место?” Чу Тьешенг никуда не спешил. Чем дольше он медлил, тем больше яда распространилось по ее телу.

В конце концов, Цинь Ванру была на шестом ранге. Если бы они сражались на равных, он, возможно, не смог бы победить.

“Сколько всего людей замешано в этом? Ты подстрекал третью ветвь к мятежу?” – спросила Цинь Ванру. Она хотела выяснить, на какой стадии находится подготовка к мятежу. Она хотела знать, было ли это восстанием лишь одной ветви или вторая и третья ветви сговорились вместе.

Чу Тьешенг хихикнул. “По крайней мере, в тебе есть хоть какая-то разумность. Ты ведь знаешь, что подвела другие ветви”.

Цинь Ванру почувствовала, как ее тело разогревается. Она не могла не ослабить воротник. Она знала, что оставаться здесь было неразумным выбором, но ей нужно было узнать больше. “Хм! Вы двое всегда питали неконтролируемые амбиции. Любой мог бы это заметить!”

“Как может у человека не быть амбиций?” Чу Тьешенг медленно подошел к ней, шаг за шагом. “Ванру, может быть, ты все еще хочешь спасти Чу Чжунтяня? Думаю, нет ничего плохого в том, чтобы рассказать тебе. Он не вернется”.

Цинь Ванру была ошеломлена. Она не была глупой — она сразу поняла, что он имел в виду. «Ты вступил в сговор с Санг Хуном?»

Чу Тьешенг свел ладони вместе. “Лорд Санг работает на императора. Я просто плыву по течению, сотрудничая с ним. Как это можно назвать сговором?”

“Даже самый ловкий язычок не может скрыть твою презренную натуру». Цинь Ванру потеряла

лоб. У нее поднялась температура, и началось головокружение. Она не знала, как долго еще сможет продержаться.

“Побеждает тот, кто прав. Я больше не буду бессмысленно спорить с тобой.” Чу Тьешэнг выудил бутылку из внутреннего кармана. Выражение его лица становилось все более и более злобным. “Невестка, ты знаешь, как много я думал о тебе каждый день и ночь? И все же я никогда не мог заполучить тебя. У меня не было выбора, кроме как искать другие методы.

“Это то, что я нашел некоторое время назад. Этот наркотик называется ‘Заботы-уходите’. Прими это, и ты забудешь все, что произошло в течение нескольких часов. Когда я впервые получил его, я планировал найти шанс овладеть тобой, зная, что на следующий день все вернется в норму. Ты бы ничего не запомнила... В следующий раз, если бы я захотел тебя, я бы заставил тебя выпить его снова. Таким образом, ты будешь полностью моей, и мы даже сможем сохранить нашу интригу в тайне.”

Выражение лица Цинь Ванру резко изменилось, когда она услышала его невменяемое бормотание. Как мог такой мерзкий наркотик существовать в этом мире? Она ни за что не смогла бы спокойно умереть, если бы приняла такую отраву.

“В конце концов, я не смог заставить себя сделать это. Было бы совсем не весело, если бы я был единственным, кто помнил, что произошло. Я не хотел, чтобы ты продолжала быть такой гордой и высокомерной, глядя на меня этими глазами, полными презрения. Я хочу, чтобы ты запомнила каждую деталь того, что произойдет между нами!” Глаза Чу Тьешэнга слегка налились кровью. Его дыхание участилось. “Вот почему я продолжил поиски и в конце концов нашел эти «Бычьи сливки». Это чудодейственный препарат, не уступающий «Восемнадцати весенним ветрам»! Он может превратить даже девственницу в абсолютную шлюху, и только молоко быка может нейтрализовать его действие. Но где же взять молоко у быка? Ты ведь и без меня знаешь, не так ли?”

“Ублюдок!” Цинь Ванру больше не осмеливалась оставаться здесь. Его слова становились все более и более безумными, и ее состояние ухудшалось. Она выкрикнула проклятие и бросилась к выходу. Однако Чу Тьешэнг уже был готов к этому. Он двинулся, чтобы преградить ей путь.

Цинь Ванру, казалось, стала слабее после воздействия наркотика. Ее скорость резко снизилась, и она не смогла проскочить мимо него.

Ее единственным вариантом было отступить глубже в комнату. Она боялась, что он повалит ее на землю.

“Ты была той, кто только что пыталась предотвратить мой побег. Кто бы мог подумать, что расклад сил так быстро поменяется?” На лице Чу Тьешэнга была самодовольная улыбка. “К чему такая спешка? Мне еще нужно показать тебе так много хороших вещей”.

Он начал снимать с себя одежду.

Цинь Ванру была потрясена. Какую отвратительную штуку он вытащит на этот раз?

Она почувствовала сильное желание отвернуться и прикрыть глаза. Однако она также беспокоилась, что, если она сделает это, он воспользуется шансом удержать ее. Она была в растерянности, не зная, что делать.

Чу Тьешэнг наконец достал какой-то предмет из кармана своих штанов. Он был черным и круглым. “Это записывающий камень, который я добыл с большим трудом. Он сможет записывать все, что здесь происходит. Я могу воспроизвести запись в любое время в будущем.»

“Скажи, если бы Чу Чжунтянь увидел, как я играю с его женой в его собственной комнате, в его собственной постели, как ты думаешь, он мог бы упасть замертво от гнева?”

“Ты отвратителен!” Все тело Цинь Ванру дрожало. Внутри нее нарастала ярость, и она была готова взорваться.

Она потеряла терпение. Цинь Ванру бросилась на него, надеясь убить отвратительное животное, прежде чем наркотик сможет полностью распространиться по ее телу.

Чу Тьешэнг надеялся на такой исход. Это просто поспособствовало ускорению действия препарата. Он легко уклонялся от ее атак. “Невестка, не надо так торопиться! На самом деле есть два пути. Первый – это именно то, что я описал. Если ты будешь сопротивляться мне, я применю силу, чтобы заполучить тебя. Тогда я все покажу Чу Чжунтяню.

“Второй путь таков: служи мне и сопровождай меня, и я никому не расскажу о том, что произошло. Я даже соглашусь помочь тебе сохранить жизнь Чу Чжунтяню. Ты можешь продолжать быть герцогиней, но только при условии, что будешь сопровождать меня, куда бы я ни пошел. Это довольно выгодная сделка для тебя, тебе не кажется?”

“Тебе не нужно так спешить, чтобы отвергнуть меня. Посторонние могут не знать о проблемах внутри клана Чу, но как я могу не знать? Вы двое всегда отчаянно хотели сына, и все же тебе удалось родить только нескольких дочерей после всех этих лет. Ладно сын.. За последние 10 лет вы не смогли зачать даже ещё одну дочь! Я так старался понять, из-за чего это произошло. Такую прекрасную жену, как ты, нельзя бросать, пока у тебя не родится целый выводок детей!”

“После многих лет наблюдений теперь я понял, что тело Чу Чжунтяня давно утратило свою мужественность. Ты в самом расцвете сил, и все же тобой пренебрегали столько лет. Наверняка у тебя тоже есть свои собственные потребности и желания?”